

Тырина Юлия Николаевна

студентка

Филиал ГБОУ ВО «Ставропольский государственный

педагогический институт» в г. Буденновске

г. Буденновск, Ставропольский край

DOI 10.21661/r-467950

ТЕМА ДЕТСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

***Аннотация:** в работе рассматриваются особенности восприятия «детской темы» Ф.М. Достоевским: отношение к детству как к особенной поре, необходимость духовного родства в семье, причины надрыва детской, невинной души, безвинного детского страдания.*

***Ключевые слова:** детская тема, случайные семейства, плодотворное воспитание, семейная идея, светлые впечатления.*

Тему детства можно отнести к одной самых из ключевых тем художественной литературы. Детство представляется писателям как пора невинности и чистоты. Дети в своих поступках порой оказываются нравственнее и воспитание взрослых, они ассоциируются с воплощением добра, искренности. Говоря о детстве, нужно сказать, что это самая светлая, счастливая, радостная пора в жизни каждого человека. По крайней мере, оно должно быть именно таким, поскольку в этот период происходит становление личности, формируется характер человека, его отношение не только к себе, но и окружающему миру.

Детство является сквозной темой русской литературы; темой, к которой не мог остаться равнодушным, пожалуй, ни один русский писатель.

Большое внимание теме детства уделял Ф.М. Достоевский. Он противостоял и русской, и западной литературе «детской темой» своего творчества.

Во всех его произведениях дети абсолютно разные, но всё же есть у них одно общее сходство: счастливых среди них практически нет. Чаше всего Достоевский показывает нам детей униженных, задумавшихся, страдающих. И все страдания, которые испытывают эти обездоленные дети, как правило, ускоряют

взросление. «Современное русское семейство становится всё более и более случайным, – пишет Фёдор Михайлович. Именно случайное семейство – вот определение современной русской семьи. Старый облик свой она как-то вдруг потеряла...» [1]. Никогда в предшествующие периоды русской истории, по мысли Достоевского, семейство «не было более расшатано, разложено, более не рассортировано, не оформлено, как теперь».

Случается так, что дети в так называемых «случайных семействах» не сохраняют тех нравственных и духовных связей со своими родителями, которые так необходимы каждому человеку, и прежде всего ребёнку, и вступают в жизнь, теряя связи с семьёй, с прошлым, с детством. Не следует забывать о бедных семьях, ведь в них положение детей особенно трагично: «нужда, забота отцов отражаются в их сердцах с детства мрачными картинами, воспоминаниями иногда самого отравляющего свойства. Ребёнок из такой семьи уносит с собой в жизнь «ожесточённое сердце» и «одну лишь грязь воспоминаний» [1].

В «случайном семействе» отсутствует высшая, объединяющая всех идея. А это чревато тем, что родители, не зная, как воспитывать детей, либо предпочитают просто нанимать им учителей, что, по мнению Достоевского, значит откупиться от ребёнка, либо начинают воспитывать своего ребёнка, обращаясь к какой-нибудь новой, модной идее, глубоко не усвоенной ни отцом, ни тем более ребёнком, что приводит к искажениям в развитии личности. Наличие объединяющей идеи является важным условием в плодотворном воспитании, так как без неё родители не могут быть для ребёнка примером, который, по мысли писателя, имеет большее значение, чем преподанные родителями отвлечённые истины и понятия.

Говоря о важности высшей семейной идеи, нельзя не обратиться к роману Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы». Это «роман о русских теперешних детях, ну и, конечно, о теперешних их отцах, в теперешнем взаимном их соотношении». Как бы парадоксально это не звучало, но главным образом именно взаимопонимание, «теперешнее взаимное соотношение» «русских теперешних детей» и «теперешних их отцов», как раз и стоит у истока конфликта. Слишком

хорошо видят они друг в друге семейные пороки, слишком остро чувствуют родственную зависимость во зле. Связывающая их общей греховностью «карамазовщина» раздражает и побуждает к протесту. Сыновья бунтуют против отца как объединяющего их злого начала [2].

Во всех произведениях Достоевского проявляется любовь к ребёнку, внимание к его судьбе, беспокойство за его будущее. Также как и своих взрослых героев, писатель ставит детей в напряжённые ситуации, критические условия, в такие положения, когда с ними происходит какое-то ужасное событие, страшное потрясение, в момент которого надламывается, надрывается детская, невинная душа.

Уже в первом крупном произведении писателя проявляются сразу несколько «детских» тем, которые позднее будут проявляться во всём творчестве Достоевского. Это и тема сиротства, которая впоследствии найдёт своё наивысшее воплощение в рассказе «Мальчик у Христа на ёлке», и тема безразличного отношения большинства людей к детским страданиям и как ответная реакция – ожесточение сердца, а также тема безвинного детского страдания.

Тема детских страданий, которая всю жизнь волновала Достоевского, ярко отражается в рассказе «Мальчик у Христа на ёлке». Фёдор Михайлович написал этот рассказ в последние годы жизни и основан он на размышлениях о «русских теперешних детях». Данное произведение построено по принципу контраста: с одной стороны, великолепная ёлка в комнате за окном, с другой – маленький оборвыш, под самое Рождество замерзающий на улице. Бедному, несчастному мальчику, находящемуся в предсмертном состоянии, представляется, будто его приводит на райский праздник Христос, защитник обездоленных, униженных и оскорблённых. Конец рассказа трагичен: «А внизу наутро дворники нашли маленький трупик забежавшего и замёрзшего за дровами мальчика; разыскали и его маму... та умерла прежде его» [3]. В финале рассказа будто объявляется приговор жестокому миру, в котором страдают и гибнут беззащитные дети. Для Достоевского страдание детей – один из главных признаков, свидетельствовавший

о несправедливо устроенном мире. Одна слезинка ребёнка не стоит, по мысли писателя, счастья человечества.

Любимым детским возрастом Достоевского можно считать детей до семи лет и детей двенадцати-тринадцати лет. О первых он говорит устами своего героя Ивана Карамазова так: «Дети, пока дети, до семи лет, например, страшно отстоят от людей: совсем будто другое существо и с другой природой» [2]. Возраст двенадцати-тринадцати лет считается интересным подростковым возрастом, в котором, вполне ещё сохранена самая младенческая, трогательная невинность и незрелость, но в то же время уже приобретена скорая до жадности способность восприятия жизни. В творчестве Достоевского этот возраст обрисован в Нелли, в Коле Красоткине и других русских мальчиках из «Карамазовых». Они изображены со своими увлечениями и самыми благородными и ложными идеями, со способностью к бескорыстной, чистосердечной любви, со всеми сердечными страданиями, но без осознанной чувственности. Эти бедные дети уже способны понять идею умом, и всё ещё могу принять её всем чистым, цельным сердцем.

Ребёнок в подростковом возрасте очень раним, его состояние крайне неустойчиво. У него намного резче, чем у взрослого, проявляется самолюбие, мнительная щепетильность, сомнение. Таковым, например, является Аркадий Долгорукий, главный герой романа «Подросток». Он принадлежит к «случайному семейству», о котором так много говорил Ф.М. Достоевский. Аркадий едва ли не с самого рождения был определён в «чужие руки» и очень рано ощутил свою ненужность, «выброшенность» из родственного круга, из нормального существования. Одна из кардинальных мыслей Достоевского о детстве – о необходимости светлых впечатлений в начале жизни человека: нельзя отпускать детей в жизнь без великих и прекрасных воспоминаний положительного и прекрасного. У Аркадия же почти не осталось светлых воспоминаний из детства, он не получает от своего отца в наследство руководящей жизненной идеи. Ему самостоятельно приходится искать ответ на, казалось бы, простой, но в то же время очень сложный вопрос: «что есть добро и что есть зло?» Поиск ответа даётся Аркадию нелегко, но через ряд трудностей, через внутреннюю борьбу, победу

над собой герой всё-таки приходит к добру. Всё это «выкидыши» общества, «случайные» члены «случайных семей» – так характеризует Достоевский своего юного героя в «Дневнике писателя» [5].

В своём творчестве Достоевский изображает подростка душевно ломким и неравномерным, ещё сохранившим связь с детской невинностью. Но вместе с тем «достоевский» подросток открыт искушениям дурного. Выход из детства обозначен у писателя меткой трагизма. Безобразная, жестокая сторона жизни падает тенью на светлую душу ребенка. Он узнаёт то, с чем ещё не в силах внутренне справиться, и это ранит его душу. Детская натура, по Достоевскому, может быть поражена злом, может откликаться на зло, и зло располагает для неё неисчерпаемой силой соблазна и в том случае, если, как в романе «Подросток», добрые начала берут верх [4].

Дети у Достоевского, подчиняясь общей атмосфере его произведений, очень рано подвергаются столкновению с несовершенством человеческой жизни, вследствие чего через надрыв и надлом подтягиваются до взрослых героев. Именно «взрослые» дети, сознающие «прозу» и «факт» действительности, становятся активными участниками сюжетных конфликтов его произведений. «Задумывающиеся» дети, форсирующие стадию детства и начинающие рассуждать о добре и зле, любви и ненависти – таковы детские персонажи в произведениях Ф.М. Достоевского.

Список литературы

1. Баранова О.Н. Ребёнок в восприятии Достоевского // Литература. Приложение к газете «Первое сентября». – 2011. – Ноябрь. – №11. – С. 16–19.
2. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. – М., 2003.
3. Достоевский Ф.М. Мальчик у Христа на ёлке. – М., 2005.
4. Достоевский Ф.М. Подросток. – М., 2004.
5. Юрьева О.Ю. Тема семьи и семейного воспитания в «Дневнике писателя» // Литература. – М., 2003. – С. 26–28.